

Е. Г. Силкина

Научн. рук. – Е. А. Кастрица, канд. филол. наук, доцент

ОБРАЗ РУСАЛКИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА И М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Статья посвящена рассмотрению образа русалки в творчестве классиков русской литературы – А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Образ русалки из мифов и фольклора, успевший за долгое время претерпеть многочисленные трансформации и закрепиться в русской литературе, каждым автором наделяется особыми чертами. А. С. Пушкин изображает русалку в качестве «девыгубительницы», М. Ю. Лермонтов представляет её читателю как «деву-рассказчицу». Далеко от фольклора и мифологии А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов не уходят, обращаясь за сюжетами, но при этом создают непохожие друг на друга в ряде моментов произведения.

Мифология и фольклор вбирает в себя большое количество различных образов, но больше всего внимания к себе, пожалуй, 97 привлекает образ морской девы, русалки. О них не просто слагают легенды, но также пишут стихотворения, поэмы и баллады различные известные авторы, представляющие литературу разных стран. Традиционно русалки – существа женского пола, героини всевозможных преданий, о которых знают во всех уголках мира, хотя и именуют их по-разному. В Шотландии, например, русалок называют Азраи, в Китае – Хэ-бо, в Ирландии – Мэрроу. И даже на территории славянских стран можно встретить различные варианты наименований: мавки, кикиморы, болотницы, водяницы, казытки. Возникновение русалок может трактоваться с разных сторон. Хотя традиционно принято считать, что в русалок обращаются женщины, ушедшие из жизни неестественным путем и не нашедшие упокоения. «Русалка в славянской мифологии, а также в народных поверьях, сказках – существо в образе обнажённой женщины с длинными распущенными волосами и рыбьим хвостом, живущее в воде» [1]. Что же касается мифологии восточных славян, она имеет связь «с водной и лесной стихиями» [2, с. 137]. Говорить о сходстве русалок с представительницами женского пола можно исходя из идентичности верхней части тела, поскольку нижняя его часть у русалок часто представлена хвостом. Славяне привыкли представлять русалок молодыми, очаровательными, стройными девушками с бледной, как снег, кожей. Вместе с тем, русалки, по преданиям, имеют уникальные гипнотические способности: прекрасное пение их может оказывать воздействие на целую группу людей. В некоторых поверьях также говорится о способности русалок к оборотничеству. В большинстве своем русалки проявляют активность по ночам, в связи с чем их часто соотносят с представителями нечистой силы. В тёмное время суток они «плещутся в воде, расчесывают возле воды свои длинные волосы, качаются на ветвях прибрежных деревьев» [2, с. 139]. Интересом людей к образу русалки в фольклоре и мифологии объясняется и то, что его часто размещают на страницах своих произведений многие авторы. Так, например, в своём творчестве к её образу неоднократно обращаются такие классики русской литературы, как А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов. Но даже при том, что ряд совпадений в описаниях внешности этого персонажа у авторов всё же можно выявить, каждый из них стремится наделить свою героиню индивидуальностью, привнести в её образ что-то новое, дабы поспособствовать пробуждению интереса со стороны читателя. Литературоведение 98 На страницах многих произведений А. С. Пушкина для русалок отводится особое место. Автор обращается к этому уникальному, удивительному образу постоянно. Большинству, пожалуй, на ум придут строки из Посвящения к роману «Руслан и Людмила», оставшиеся в памяти ещё со школьных времен. «Там чудеса: там леший бродит, русалка на ветвях сидит» [3, с. 7], – пишет А. С. Пушкин. И, хотя тему русалки он далее не развивает, мы узнаём, что его русалка – та ещё любительница посидеть на ветвях. Это наблюдаем и в мифологии. Более подробно автор описывает образ в ряде других произведений. Так, например, с использованием «русалочьего сюжета» в его творчестве обнаруживаются такие

произведения, как драма «Русалка», баллада с аналогичным названием, а также стихотворение «Как счастлив я, когда могу покинуть...». Стихотворение А. С. Пушкина «Как счастлив я, когда могу покинуть...» датируется 1826 годом и имеет в своей основе фантастический сюжет. Лирический герой данного стихотворения – счастливый человек, которому довелось полюбить русалку. И морская дева не просто довольствуется его любовью, но и испытывает ответные чувства. Является она к нему «Из тихих волн, при свете ночи лунной...» [4, с. 36]. И уже из этих строк становится ясно, что водную стихию та покидает в темное время суток, что соответствует типичным представлениям об этих персонажах, известных из фольклора. Далее по тексту встречаем и такую деталь из описания внешности, как зеленые волосы: «Опутана зелеными власами, она сидит на берегу крутом» [4, с. 36]. Здесь от классического описания мифологического персонажа Пушкин не уходит. Тем не менее поэт изображает русалку, имеющую вместо рыбьего хвоста человеческие ноги: «У стройных ног, как пена белых...» [4, с. 36]. В его представлении красавица и стройна, и бледна. Впрочем, читателю она является в точности такой, какой описывали её славяне, если не брать в расчёт факт наличия у нее ног. Однако в данном произведении А. С. Пушкин отходит от представлений о том, что любовь – это страсть, являющаяся синонимом огня. Так, для описания ласок этой нестандартной пары, встретившейся на берегу, он, напротив, говорит о холоде. А. С. Пушкин, описывая русалку, в качестве опорного материала использует мифологию славян. Хотя в то же время толкование и описание её образа поэтом можно связать с эстетической спецификой пушкинского мироощущения поэзии.

99 Он пишет, как она прекрасна внешне со своим бледным цветом кожи, длинными волосами и стройными ногами, но не забывает и упоминание о том, что русалка обладает большой силой, которая запросто способна погубить. Мертвая русалка в стихотворениях и драме классика рисуется пред нами живой. Ее образ у поэта относится к числу романтических. Вместе с тем, автором вводится и нечто новое. Так, в одном из стихотворений в противовес русалке автор вводит монашеский образ, который значительно расходится с девой морской не только в вере, но также и в образе жизни. Девушка, по натуре своей являющаяся грешницей, оказывается сильнее, чем разбитый и сломленный ею безгрешный. С образом русалки автор вводит своеобразную антитезу в лирический текст, сталкивая, таким образом, «крещёных» и «некрещеных», демонстрируя, насколько враждебными являются представления христиан и стихии язычников.

М. Ю. Лермонтов, в свою очередь, также пишет произведения, где фигурирует образ русалки. Так, в балладе «Русалка», он опровергает миф о том, что русалки – всевластные красавицы, обретающие счастье, заманивая мужчин в свою обитель. Напротив, он пишет, что водная красавица, получившая в распоряжение красивого молодого человека, не обретает счастья. И даже если после этого ей захочется спасти избранника, угодившего в сети, сделать этого не удастся, отчего впоследствии и предается тоске. Мы понимаем, что появляется главная героиня в тёмное время суток, при свете луны, уже по первым строкам: «Русалка плыла по реке голубой, озаряема полной луной» [5, с. 102], что укладывается в рамки традиционных представлений об этих существах. Русские романтики, опираясь на мифологию, часто приписывают русалкам красивый голос, что позволяет им петь. Вот и лермонтовская русалка наделяется способностью к завораживающему пению. Не менее интересна в плане образов баллада «Морская царевна» со сказочным сюжетом, рассказывающем историю о том, как некий царевич купает коня и внезапно слышит милый голосок, на зов которого отправляется. Пред героем предстаёт русалка, у которой «синие очи любовью горят» [5, с. 79]. Только вот дальнейшего развития тема любви не получает. «Добро же! постой!» [5, с. 79] – слова, звучащие из уст царевича. Схватив девушку за косу, он намеревается похвастаться ею пред товарищами, называя русалку своей добычей. Литературоведение 100 Удивительно то, что пред тем, как броситься в воду, царевич не думал и секунды, поддавшись волшебному действию голоса, гипнозу. Услышав фразу «Я царская дочь! Хочешь провести ты с царевною ночь?» [5, с. 79], он и сам не знает, что творит. Русалка в балладе описывается как удивительной красоты девушка. О её голове автор говорит как о «младой», в её длинную косу вплетена трава, глаза её горят. Она находится там, где её комфортно и легко, в водной стихии, что в полной мере соответствует

фольклорным записям. Стоит обратить внимание и на тот факт, что царевич, поняв, кто пред ним стоит и что она собирается с ним сделать, не меняет направления. Напротив, он продолжает двигаться вперед, навстречу к искусительнице, впоследствии одерживая над ней победу. Созвав друзей и надеясь получить их признание, герой лишь разочаровывается. Теперь пред ними уже была не прекрасная русалка, а «чудо морское с зеленым хвостом» [5, с. 80]. Оказывается, что вне водной стихии русалка из данного произведения М. Ю. Лермонтова существовать не может, отчего и превратилась она на суше в чудовище. Так, автор баллады доносит мысль о том, что любовь порой бывает трагичной: его русалка хотела проявления нежных чувств, а по итогу лишь пострадала и погибла. Таким образом, на основании рассмотренных произведений можно говорить о том, что образ русалки в творчестве М. Ю. Лермонтова лишь в незначительной степени отличается от фольклорных представлений. В понимании автора «водная дева» не обделена романтичностью и предаётся мечтам об искренней любви и грустит оттого, что не сумеет обрести счастье, хотя и обладает некоторой властью и силой. В балладе «Морская царевна» русалка также становится жертвой своих чувств, а избранник её в лице царевича – губителем. Сам образ девушки, обращённой в русалку, в достаточной мере автором не раскрывается. Однако мы видим, что русалка у М. Ю. Лермонтова через её способности к пению восходит к образу, существующему в традициях Европы. В «Русалке» она выступает и как рассказчик, ведущий повествование о покойном, в гибели которого нет её вины, из чего исходит, что русалка – безобидное существо, способное любить. Эта мысль находит отражение и во втором произведении. Таким образом, образ русалки из мифов и фольклора, успевший за долгое время претерпеть многочисленные трансформации и закрепиться в русской литературе, каждым автором наделяется особыми чертами. И если А. С. Пушкин изображает её в качестве «девы-губительницы», то М. Ю. Лермонтов представляет её читателю как «деву-рассказчицу». Так, А. С. Пушкин в изображении русалки лишает её главной мифологической особенности, рыбьего хвоста, на месте которого поэт изображает красивые, стройные человеческие ноги. Вводит он и такой новый элемент, как образ монаха, противопоставленный русалке во всех смыслах, подчеркивая то, что русалка ушла из жизни некрещенной. Ко всему прочему, если обычно жертвами этих коварных девиц, ищущих развлечения, становились молодые люди, то в данном случае избранник русалки совсем не молод. Во всех остальных деталях он не расходится со стереотипными представлениями об этих специфических девушках: у них длинные зеленые волосы; светлый, близкий к белому, тон кожи, хорошая фигура – всё это у А. С. Пушкина сочетается с невероятной опасностью. М. Ю. Лермонтов, в свою очередь, наделяет героиню способностью к гипнотическому пению. Она представляется как молодая девушка, имеющая хвост, горящие глаза и длинные волосы со вплетенной травой, что служит свидетельством зеленого их цвета. Русалка выступает уже не как мстительница, а как существо, тоскующее о любви. Вопреки фольклорным сведениям он делает её эдакой «страдалицей», которая вынуждена жить в мучениях. Таким образом, далеко от фольклора и мифологии А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов не уходят, обращаются к ним за сюжетами, но при этом создают непохожие друг на друга в ряде моментов произведения. Список литературы 1 Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov/русалка>. – Дата доступа: 14.03.2020. 2 Коваль, В. И. Мифологические верования восточных славян: пособие / В. И. Коваль; М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 270 с. 3 Пушкин, А. С. Сочинения: в 3 т. / А. С. Пушкин. Т. 2: Поэмы. Драматические произведения. – М.: Худож. лит., 1974. – 496 с. Литературоведение 102 4 Пушкин, А. С. Сочинения: в 16 т. / А. С. Пушкин. Т. 3: Стихотворения, 1826 -1836. Сказки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 635 с. 5 Лермонтов, М. Ю. Избранные сочинения / М. Ю. Лермонтов. – М.: Дет. лит., 1977. – 622 с.